

Профиль: "Страшный юбилей"

За 20 лет расследования теракта в Буденновске власти нашли менее половины боевиков

В эти дни в Буденновске проходят траурные мероприятия в память о трагических событиях 14-20 июня 1995 года. 20 лет назад название этого небольшого городка в степях Ставропольского края с населением чуть более 60 тыс. человек прогремело на весь мир, став одним из самых ярких символов ужаса террора. Потом были и Кизляр, и «Норд-Ост», и Беслан, и взрывы в московском метро. Но именно ошибки Буденновска стали уроком для тех, кому предстояло освобождать заложников и обезвреживать террористов в будущем.

Спустя 20 лет расследование теракта по-прежнему продолжается. Только на днях, 2 июня, как сообщил Следственный комитет (СК), в Чечне был задержан еще один участник нападения на Буденновск, Рамзан Белялов, а в декабре 2014 года в Волгоградской области был арестован Магомед Маздаев. Обоим предъявлены обвинения в участии в банде (ч. 2 ст. 209 УК), захвате заложников (ч. 2 ст. 126.1 УК РСФСР) и совершении теракта (ч. 3 ст. 205 УК).

Тем не менее «белых пятен» в этой истории остается немало. Достаточно сказать, что даже точное число участников рейда на Буденновск так и не было установлено. По разным данным, в отряд Шамиля Басаева входили от 160 до 195 боевиков. Собственно во время боев в Буденновске были убиты 16 террористов, позже в ходе спецопераций были уничтожены еще семеро, включая самого Басаева. Еще 23 человека значатся в федеральном розыске. Не считая двух новых задержанных, к уголовной ответственности, по официальным данным СК, были привлечены 26 участников нападения. Причем последняя цифра также вызывает сомнения - в открытых источниках (сообщениях СМИ и судебных органов) «Профиль» обнаружил данные на 29 привлеченных к ответственности боевиков. Но и при этих расхождениях нехитрые подсчеты показывают, что личности более половины участников нападения на Буденновск так и не удалось установить и уже вряд ли когда-либо удастся.

Вопросы и просчеты По официальной информации следствия, в ночь на 14 июня 1995 года отряд боевиков под командованием Шамиля Басаева численностью не менее 160 человек выехал с территории Чечни в Ставропольский край. Террористы двигались на трех грузовиках «КамАЗ» и автомобиле «ВАЗ 2106», закамуфлированном под машину милиции. По пути боевики должны были проследовать как минимум через восемь постов ГАИ и еще столько же КПП, тем не менее их никто не остановил. Лишь на подъезде к самому Буденновску досмотреть грузовики решили сотрудники КПП 1 местного РОВД, которые и стали первыми жертвами.

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

Вопрос, как почти 200 террористов с автоматами, пулеметами и гранатометами смогли спокойно проехать из зоны военного конфликта до Буденновска - а это более 300 км, - волновал общественность с первых дней. Сам Шамиль Басаев тогда рассказывал, будто изначально они собирались ехать в Москву, но слишком быстро раздали деньги на взятки гаишникам. По другим свидетельствам, боевики, прикрываясь милицейской машиной, сообщали на постах, что везут «груз 200» - тела убитых российских солдат, досматривать которые считалось кощунством. Бывший межрайонный прокурор Буденновска Сергей Гамаюнов в своей книге «Буденновск: десять лет спустя», вышедшей в 2005 году, отмечал, что следствие проверяло слова Басаева на этот счет, но объективных данных о взяточничестве не нашло. Однако сам факт говорил как минимум о преступной халатности сотрудников милиции. «Басаев, говоря о подкупе постов ГАИ, конечно, имел в виду то, что денежная мзда милиционеру, несущему службу на хлебной трассе, стала обыденным фактом нашей жизни, - писал в книге «Тяжелые звезды» бывший министр МВД Анатолий Куликов, вступивший в эту должность вскоре после теракта. - Лично у меня эти слова бандитского главаря не вызвали и тени сомнения: конечно, что-то сунули «на лапу», если все это время, пока машина с бандитами шла к Буденновску, никто не удосужился заглянуть в кузов». Став министром, Куликов решил провести эксперимент. Переодетые сотрудники милиции на двух «КамАЗах», груженных ящиками с водкой, проехали по трассе «Кавказ». В их задачу входило убедить постовых в случае проверки документов или досмотра груза пропустить их дальше за взятки. Меченых денег или арестов не было - после первого же ареста об этом узнали бы другие посты, а министр хотел просто понять масштаб проблемы. Для взяток оперативникам было выделено 2 млн неденоминированных рублей. «Честно говоря, пришлось на деле убедиться, что размах милицейских поборов превзошел самые смелые ожидания, - вспоминал Куликов. - Два «КамАЗа» с водкой заинтересовали почти все контрольные посты, а их было несколько десятков. И только на двух из них постовые отказались от взятки!» Посадить за взяточничество тогда никого не удалось, но все «попавшиеся» были тут же уволены.

Сергей Степашин, бывший в то время директором ФСБ и ушедший в отставку сразу после трагедии, рассказал «Профилю», что изначально боевики не планировали захват заложников. «Бандиты хотели попасть в Кавминводы, захватить самолет и лететь в Москву, - отметил он. - Но когда это не удалось, они ушли в Буденновск, куда попали из-за предательства постовых милиционеров. Бандиты металась по городу, встретили сопротивление сотрудников ОВД и в итоге захватили безоружных мирных жителей - рожениц, медперсонал и детей». По его словам, в 1995 году спецслужбы были в разобранном состоянии, спецподразделения контрразведки были ликвидированы. «Главный просчет один - Басаев ушел живым, - считает Степашин. - Не была проведена спецоперация по ликвидации этих негодяев, когда они ушли из больницы. Некоторые потом прикрывались приказом [премьер-министра] Виктора Черномырдина - Басаева не трогать». Бывший прокурор Гамаюнов тоже отмечал плачевное состояние спецслужб. Он вспоминал, что сбежавшие заложники рассказывали об отсутствии у боевиков противогазов, и на одном из совещаний предложил использовать слезоточивый газ. Но оказалось, что ничего подобного в распоряжении армии не было, а чтобы получить к таким веществам доступ, требовалось время на согласование. Также звучали предложения

подмешать террористам наркотики в воду, которую они требовали непременно в пластиковых бутылках. Но и это оперативно организовать не удалось.

Зато в ночь на 17 июня, как потом вспоминал Гамаюнов, в Буденновск прибыл «народный целитель» Анатолий Кашпировский, на тот момент депутат Госдумы от фракции ЛДПР. Вместе с группой депутатов и журналистов он отправился на встречу с Басаевым, чтобы попросить вывести несколько заложников. «Но Басаев ему отказал и, смеясь, предлагал подействовать на них своими паранормальными способностями экстрасенса и целителя, но Кашпировский ничего не смог сделать, а когда делегация собралась уходить, он попросил дать ему вывести 2-3 детей, на что Басаев сказал, что даст, если Кашпировский переночует с ними в больнице, - писал бывший прокурор. - Те из женщин, которые были уже выпущены на свободу, а также освещавшие буденновскую трагедию журналисты рассказывали, что Анатолий Кашпировский, общаясь с заложниками, сначала пообещал остаться вместе с ними в тесных, с удушающе-затхлым воздухом больничных коридорах до конца. Однако затем ему стало плохо, и он покинул больницу с помощью своих коллег, сопровождаемый возгласами испуганных женщин: Куда же вы?». В тот же день он уехал из города. Молчание заложников Каждый раз, когда спецслужбы находят участников теракта, следователям приходится заново проделывать огромную работу. Наибольшую сложность представляют потерпевшие и свидетели (а их около 2000 человек), которых нужно допросить и провести опознание преступников. В Ставропольском краевом суде, где проходят все процессы над участниками теракта, также пожаловались «Профилю», что вызов свидетелей стал огромной проблемой. Последним там рассматривалось дело Моулды Хабаева, приговоренного 16 октября 2013 года к 14 годам лишения свободы. Спустя 20 лет многие бывшие заложники покинули город, некоторых уже нет в живых, а другие отказывались приезжать в суд, не желая ворошить прошлое. Адвокаты, в свою очередь, приводили в аргументы давность событий и невозможность человеческой памяти так долго сохранять черты лица. С журналистами бывшие заложники, как правило, также не желают общаться. Жительница Буденновска Рита рассказала «Профилю», что в заложниках у сепаратистов оказались ее дядя и тетя. «Это было действительно тяжело. Они рассказывали, как им приносили воду в бутылках, как в туалет выводили, - вспоминала она. - В основном, переживали за детей. Дети были напуганы до такой степени, что было страшно на них смотреть. Заложников держали на первом этаже, а в подвале больницы боевики расстреливали людей. Там эта стена до сих пор осталась в таком виде, какая была. Из нее сделали мемориальный памятник».

Родственники Риты были в заложниках все 6 дней. Дядя был инвалидом по зрению и работал на комбинате для слабовидящих, который находился недалеко от школы № 3. «Боевики зашли с нескольких сторон, - рассказала Рита. - По дороге они захватили рынок, школу № 3, где на каникулах работал детский лагерь. И вместе с ними погнали и моего дядю. Школа была недалеко от больницы, полчаса спокойным шагом. А мы жили еще ближе к больнице, но с другой стороны, в 15 минутах ходьбы. Мы даже не могли выйти на улицу. Везде были солдаты и бронетранспортеры. У нас был частный дом, а туалет находился на улице. И мы даже в туалет не могли нормально сходить - как солдаты ползали. Оказалось, в соседнем дворе, в

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

кустарнике сидели двое чеченских террористов. У меня двор был полон гильз. Когда все закончилось, дети ходили и собирали их».

«Бандиты беспричинно стреляли в мирных людей. Очень много погибло, - вспоминает другая жительница города Марина. - Заложники сейчас не очень многословны, хоть и 20 лет прошло. Многие проходили реабилитацию, лечение, многие впоследствии тихо умирали из-за всех этих нервных срывов. 14 июня для нашего города - очень страшное время. Я не была в заложниках, но мы видели, как люди убегали, плакали. Многих приходилось хоронить соседям, потому что их родственников взяли в заложники. Жара тогда стояла страшная, нельзя было погибших так оставлять. Вот мы одну женщину так хоронили, всем народом». Бывший прокурор Гамаюнов в книге вспоминает, что температура воздуха днем в тени доходила до 42-45 градусов. «Добавьте к этому обстоятельству и то, что городской морг находился на территории центральной больницы, захваченной боевиками», - отметил он. Под морг была срочно переоборудована баня городского управления, помещения в которой были по старинке отделаны кафельной плиткой, а лавки и полки были каменными. Потерпевшие в Буденновске никакого возмещения ущерба не добивались. По словам Риты, всем выделили по 600 тыс. неденоминированных рублей и путевки в санатории, детей бесплатно отправляли в лагерь. Жалоб не было. «Городок очень маленький, все друг друга знают, слухи быстро распространяются, - объяснила она. - Если бы хоть один недовольный был, все бы узнали. Это был первый теракт, если не ошибаюсь. И тогда правительство сразу начало помогать. Буквально в июле-августе были и компенсации, и путевки». Затраты правительства на выплаты компенсаций, по официальным данным, составили около 4,5 млрд неденоминированных рублей. Расплата с отсрочкой в пять лет Первые задержанные в деле о нападении на Буденновск появились лишь спустя 5 лет, в конце 2000 года. На скамье подсудимых оказались 10 человек - Вахит Айдамиров, Раиса Дундаева, Аслан Якубов, Саламбек Даудов, Майрбек Адамов, Бор-Али Асламкадилов, Хасан Бециев, Иса Дукаев, Хусейн Миталаев и Обсулах Тураев. 12 апреля 2002 года Ставропольский краевой суд приговорил их к срокам от 11 до 16 лет. Как минимум у двоих из них сроки заключения на данный момент истекли, остальные также могли выйти на свободу досрочно, но во ФСИН «Профилю» не удалось выяснить судьбу этих людей.

Единственная осужденная по этому делу женщина - Раиса Дундаева - еще во время боев в Буденновске прославилась тем, что водрузила над захваченной больницей зеленое знамя боевиков. Также пресса называла ее любовницей Шамиля Басаева. После возвращения из Буденновска сепаратисты сделали Дундаеву чуть ли не национальным героем Ичкерии - она была награждена орденом «Честь нации», а в 1997 году ей подарили дом, в котором она и была впоследствии задержана. На суде Дундаева говорила, что в отряде Басаева была всего лишь поварихой и медсестрой. Также главарями сепаратистов был особо отмечен и другой известный участник нападения на Буденновск - Резван Минкаилов, который по распоряжению Басаева был объявлен героем и получил 1 млн неденоминированных рублей. В 2006 году его приговорили к 11 годам колонии. Причем его сосед по скамье подсудимых Магомед Таймасханов, осужденный на 12 лет, как выяснилось на процессе, до ареста успел поработать

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

уже на стороне федеральных сил - в республиканском антитеррористическом центре, которым некоторое время руководил нынешний глава Чечни Рамзан Кадыров. Большинство подсудимых не отрицали, что входили в отряд Басаева при нападении на Буденновск. Но все как один заявляли, что никого не убивали и лишь исполняли приказы, охраняли людей и вообще оказались в Буденновске не по своей воле. Так, подсудимый Вахит Айдамиров утверждал, что попал в банду вообще случайно: якобы наткнулся на бойцов Басаева, когда попутками добирался до Грозного, а в больнице Буденновска оказался из-за ранения в руку. А Саламбек Даудов хоть и не отрицал, что вступил в отряд боевиков добровольно, но настаивал, что в Буденновск его привезли обманом. В итоге никому из задержанных боевиков за недостатком улик и давностью происшедшего так и не удалось вменить убийство. Более того, несмотря на всю чудовищность и очевидность их поступков, все подсудимые отделались сравнительно небольшими сроками. На момент трагедии в Буденновске действовал принятый еще в советское время Уголовный кодекс РСФСР, который не предусматривал пожизненного заключения (согласно основополагающему принципу права, преступник может быть осужден только по законам, действовавшим на момент совершения преступления), а «высшей мерой» были 15 лет лишения свободы или смертная казнь, но на нее был наложен мораторий.

15.06.2015

15 Июня 2015

Адрес страницы: <https://sledcom.ru/press/smi/item/937094>